

Mykola Hуyvanуuk

Отображение эпохи Данила Галицкого в художественной прозе украинских писателей Галичины конца XIX - начала XX в.

Acta Scientifica Academiae Ostroviensis. Sectio A, Nauki Humanistyczne, Społeczne i Techniczne 6 (2), 99-108

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

MYKOLA HUYVANYUK

Czernichowski Państwowy Uniwersytet im. Jurija Fedkowicza
m. Czerniowce, Ukraina

**ОТОБРАЖЕНИЕ ЭПОХИ ДАНИИЛА ГАЛИЦКОГО В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ УКРАИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ГАЛИЧИНЫ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.**

SHOWING THE ERA OF DANIEL GALICIAN IN PROSE WRITINGS OF UKRAINIAN GALICIA WRITERS OF LATE XIX – EARLY XX CENTURY

**ODZWIERCIEDLENIE EPOKI DANIELA HALICKIEGO W PROZIE LITERACKIEJ UKRAIŃSKICH PISARZY GALICJI
KOŃCA XIX – POZĄTKU XX W.**

Streszczenie: Na podstawie analizy badań historycznych, a także powieści ukraińskich pisarzy Galicyjskich końca XIX – początku XX w., – Kasi Grynewyczewej «Kaski w stońcu», Iwana Franki «Zachar Berkut» i Juliana Opilskiego «Złoty Lew» dokonano próby ukazania epoki Daniela Halickiego. W artykule wskazano, że proza literacka z zarysowanej problematyki wyodrębnia się pionierstwem i oryginalnością przedstawienia problemu, niestandardowym poszukiwaniem świeżości i związkiem z realnymi i historycznymi wydarzeniami. Gruntowne studia nad materiałem pisemnym, folklorystycznym i innymi źródłami pozwoliły stworzyć teksty, które nie utraciły swojej aktualności. Mimo, że autorzy w swoich utworach nie przedstawiali jaskrawych batalistycznych scen, triumfalnych zwycięstw, udało im się odtworzyć «duch czasu», pokazać społeczne wartości.

Słowa kluczowe: Kasia Grynewyczewa, Iwan Franko, Julian Opilsky, Daniel Halicki, proza literacka.

Abstract: The paper is shows the epoch of Daniel Galician and is based on the historical analysis and the prose of such Ukrainian and Galician writers of the 20th century as Katra Hrynevycheva's «Helmets of the Sun», Ivan Franko's «Zahar Berkut» and Julian Opilsky's «Golden Lion». It has been proved in the article that the above mentioned literary prose is characterized by originality in displaying a problem and a non-standard way of finding relations with real and historical events. A detailed study of written sources, folklore and other sources made it possible to create such literary texts which still have not lost their relevance. Although the authors in their works did not depict any vivid scenes of battles, or triumphal victories, they managed to recreate the «zeitgeist» and show some social values.

Key words: Katra Hrynevycheva, Ivan Franko, Julian Opilsky, Daniel Galician, literary prose.

Received: 06.2015

Accepted: 08.2015

В конце XIX – начале XX в. в Галичине появилась целая плеяда талантливых и известных украинских писателей: Иван Франко, Богдан Лепкий, Василий Стефаник, Андрей Чайковский, Катря Гриневичева, Юлиан Опильский и др. Бесспорно, это была элита нации, носители национальной идеи. Через художественное слово и публицистику они формировали общественное мнение, предлагали свое видение решения тех или иных общественных проблем. Писатели, как никто другой, имели тесные отношения со всеми слоями общества, которое представляли. Они были авторитетом для украинского общества и имели на нее огромное влияние.

Эпоха, в которой им пришлось творить, знаменовалась подъемом национального и духовного возрождения галицких украинцев. Это было время кристаллизации современной украинской нации.

Научное общество им. Т. Шевченко во Львове стало неофициальной всеукраинской академией наук, выдав до 1913 г. около 3 тыс. томов различных украиноведческих изданий, и которое имело неоспоримое влияние на национальное воспитание будущих поколений.

Общество «Просвита» с центром во Львове, состоя из около 110 тыс. членов, своей деятельностью способствовало развитию политического и национального сознания народа, а также активизации культурной жизни. Аналогичную работу проводили и молодежные спортивные общества «Сич» и «Сокол».

Среди форм и методов пропаганды украинской национальной самобытности, которую активно использовали тогдашние галицкие писатели, было художественное слово, в частности историческая повесть. Ведь произведения именно этой жанровой разновидности расширяли тематически проблемные горизонты отечественной исторической прозы, вызывали в украинцев заинтересованность корнями рода и народа, способствовали их самоидентификации, противостояли губительному для нации процессу потери исторической памяти. Стоит отметить и то, что в начале XX в. в Галичине уже была сформирована определенная критическая масса украинского читателя, готового воспринимать историческое прошлое сквозь призму художественной прозы.

Западноукраинские писатели интересовались разными периодами отечественной истории. В частности, княжеским периодом, польско-литовским периодом украинской истории, эпохой казачества и др. Конечно, и героическая эпоха Даниила Галицкого не могла остаться без их внимания. Ведь это был период продления государственнической жизни на этих землях. Население региона было защищено от попыток ассимиляции недоброжелательными соседями, сохраняло память о своем прошлом и с каждым последующим периодом стремилось к возрождению собственного государства.

Эпоха Даниила Галицкого в западноукраинской исторической прозе конца XIX – начала XX в. представлена повестями Екатерины Гриневичевой «Шлемы в солнце» [Гриневичева 1990], Ивана Франко «Захар Беркут» [Опільський 1989] и Юлиана Опільского «Золотой Лев» [Франко 1965]. Большую ценность перечисленным повестям добавляет и то, что их авторы – известные украинские политические и общественные деятели, и самое главное – сознательные украинские патриоты. Указанные произведения базируются на исторических источниках – летописях и легендах, преданиях, а также на известных в то время научных исследованиях М. Грушевского, М. Кордубы, И. Шараневича, Д. Зубрицкого и др.

Повесть Екатерины Гриневичевой «Шлемы в солнце» [Гриневичева, 148-313] показывает один из драматических моментов истории Галицко-Волынского княжества – смерть Романа Мстиславича в 1205 г. и начало борьбы за его наследство и вынужденную эмиграцию вдовствующей княгини с малолетними сыновьями Даниилом и Васильком. Как утверждают исследователи, после смерти Романа Мстиславича на западных землях началась внутренняя борьба, которая продолжалась более сорока лет. Противостояли основные тенденции: стремление к сохранению и укреплению Галицко-Волынского княжества и в то же время – к делению и раздроблению территории.

Сторонниками объединения земель под сильной властью одного князя выступали среднезажиточное боярство, население городов и крестьяне. Все они опасались притеснений со стороны бояр, которые сосредоточили в своих руках значительные землевладения.

Эти стремления поддерживали также владимирские бояре под руководством Вячеслава Товстого, которые участвовали в реализации государственных планов Романа и понимали значение Галицко-Волынского княжества. Они остались верны сыновьям Романа – Даниилу и Васильку, и вместе с ними ушли в долгий поход по чужим землям, приобретая для них новые волости. Делами Романовичей руководила вдова князя, очень энергичная женщина, упорно защищавшая права своих сыновей [Крип'якевич 1999, 114].

Против объединения Галицкой и Волынской земель в одно княжество выступала верхушка галицких бояр. После смерти Романа в Галичину вернулся прогнанный им Владислав Кормильчич и возглавил галицкое боярство, которое желало сосредоточить власть в своих руках. Они считали опасными для себя сильных князей, пытались оторвать Галичину от Волыни и посадить в Галиче второстепенных князей, которые бы во всем им покорялись.

Сепаратистские устремления боярства поддерживали также некоторые князья из семьи Романа, которые считали невыгодным для себя централизованное Галицко-Волынское княжество и пытались обрести независимость своих мелких уделов, – в первую очередь, белзкий князь Александр Всеволодович.

Ослабления Галицко-Волынского княжества хотели также Венгрия и Польша. Венгерский король Андрей, выдавая себя за друга малолетних Романовичей, на съезде с княгиней Романовой в Сяноке 1205 г. обещал взять их под свой протекторат. На самом деле он подготавливал агрессивные планы, стремясь включить Галицкое княжество в Венгерское государство.

Польский князь Лешко Белый, принимая под свою защиту Романовичей, начал вмешиваться в дела Волыни, покорил мелких волынских князей и присоединил к Польше пограничные земли между Вепрем и Бугом [Крип'якевич 1999, 115]. В таких сложных обстоятельствах развернулась борьба за земли Галицко-Волынского княжества. Малолетние Романовичи были лишены своей родины.

Не отходя от вышеописанных сложных исторических событий, К. Гриневичева мастерски описала галерею образов великих бояр, Романовых противников, которые после смерти князя бросились

разрушать его достижения, захватывать лакомые куски княжества, «рвать» для себя выгодные должности. Здесь и Славно Кормильчич, изгнанный Романом за вымогательства и грабежи, и жестокий Глеб Словита, и убийца Самбор. Это хищное боярство радуется Романовой смерти, рвется к власти, чувствует свою безнаказанность за совершаемые несправедливости. Как заметил известный литературовед Алексей [по-укр. Олекса. Н. Г.] Мишанич: «Писательница показала страшную пропасть и вражду между боярством и народом. В повести изображены представители народа, которые поднимают голос за свободу, против боярского своеволия и эксплуатации» [Мишанич, 1990, 327]. Таков и закуп Дуж, который не мирится с подневольным положением, становится на путь борьбы, защищает не только свою личную свободу, но и собирает вокруг себя других обиженных. В разговоре с боярином Добрыней Дуж, выражая народные чаяния, хочет узнать, где правда, мечтает о свободе, но его надежды напрасны. «Ибо теперь, – рассуждает Дуж перед боярином, – волость без князя дом без крыши... До сих пор свободного поселанина, безземельного или с землей, за долги закрепляли в неволю, закупа, как вот я, продавали за беглянку в третьи руки, пожизненным слугой. О рабах и говорить нечего!» [Гриневичева 1990].

Дуж вырывается из рук бояр, приобретает свободу, становится далеким предком будущих карпатских повстанцев «опришков», и когда на родную землю двинулись вражеские войска, он собирает всех, кто может держать оружие, и только благодаря «Дужевои челяди» враг был разбит под Галичем.

В противовес «Шестикрильцу», где почти одиноко возвышается монументальная фигура князя Романа Мстиславича, главным героем «Шлемов в солнце» является народ, который после Романовой гибели потянулся к государственной жизни и решает судьбу родной земли. Народ дает отпор венгерским оккупантам Галича, сдерживает польский натиск на Волынь, наносит поражение Рюрику Киевскому и его наемникам. Судьбу Галича решают простые крестьяне, собранные Дужем – Ждан, Влас, Чудин, Мовчан, Забор, Поглод, Стривигор и тысячи других безымянных героев, поднявшихся на защиту родного края.

Вдовствующая княгиня с сыновьями под давлением неблагоприятных обстоятельств вынуждена покинуть Галич, но она уверена, что «...так или

иначе, Галич... будет наш!» [Тамже 313]. Так оно и произошло, но это уже события более позднего времени.

Поскольку упомянутая повесть вышла в свет во времена, когда украинцы не имели собственного государства и на себе почувствовали все «прелести» чужеземного порабощения, это произведение наряду с художественной ценностью имело еще и большое общественное значение. Ведь главная мысль, направленная к читателю, заключалась в том, что народ является главным вершителем судьбы своей страны.

В своей исторической прозе к эпохе Даниила Галицкого обратился также Иван Франко именно в то время, когда в украинской литературе возникает новый тип исторического произведения, который можно назвать историко-тенденциозным – когда автора интересует не только история, прошлое во всех его измерениях, а в первую очередь, когда перекликаются проблемы прошлого с настоящим. Такую позицию впервые обосновал И. Франко в предисловии к повести «Захар Беркут», отмечая, что «исторический труд имеет стоимость, когда факты в нем представлены подробно и в причинной связи, когда его основная идея сможет занять современных, живых людей, а значит, когда сам он живой и современный» [Франко 1978, 7]. Действительно, повесть «Захар Беркут» – произведение, в котором проявилась редкая способность Франко сочетать воедино «злободневную» насущную политику и художественное слово. Несмотря на щедрое использование писателем народных легенд, мифов, преданий глубокой древности, произведение основывается на строгой основе реалистичного воспроизведения истории и очень хорошо воспринимается читателем.

Как историческую основу произведения Франко не случайно выбрал события 1241 года. Это было время, когда по Галицко-Волынских землях разошлись орды монгольского войска хана Батыя. Большинство старых центров было разрушено, однако две галицкие крепости (Кременец и Данилов) устояли против нападения монголов. Также и отдельные горные общины нанесли ощутимый урон врагу. В результате, монголо-татарские орды «понесли большие потери, их тумены (корпуса) и тысячи (полки) оказались недоукомплектованными, а воины переутомленными» [Котляр 2002, 251]. Поэтому их дальнейшие планы похода на Запад были сорваны. Еще один исторический факт, положенный И. Франко в основу повести, – неприятие

княжеской власти, а также попытки открытой борьбы с ней отдельными отдаленными общинами края. Об этом он говорил в одной из заметок к произведению: «Взгляды, которые здесь высказывает Захар Беркут, могут считаться характеристикой тогдашнего простого народа на князей. [...] подобные взгляды нашли отклик у нашего летописца в рассказе о певце Митусу, которого, за бунтарские беседы и непокорность, князь Данило приказал поймать и наказать смертью» [Франко, 48].

Подтверждение проявления боярского произвола (особенно на окраинах княжества), которое еще наблюдалась во времена Даниила Галицкого, и попытки сопротивления этому со стороны населения находим в «Истории Украины-Руси» Михаила Грушевского: «...под 1240 годом есть намек на какое-то народное движение, вызванное грабительствами нечестивых бояр» [Грушевский 1992, 47].

Отражением этого общественного явления стал образ одного из персонажей произведения, боярина князя Даниила – Тугара Волка. Он, появившись в этих краях, начал отбирать исконные общинные угодья, поставил на дороге «рогатку» (таможенный пост. – *Н. Г.*) и от проезжих собирал для себя пошлины. Но тухольская молодежь изрубила ту рогатку и сожгла ее неподалеку от боярского двора. С того времени и началась необъявленная война между Тугаром Волком и тухольцами. Многие граждане высказались за то, чтобы прогнать из Тухольщины ненавистного боярина, но Захар Беркут настоял на том, что нельзя осуждать никого, не выслушав его оправданий. Итак, прежде всего, совет должен был рассмотреть это дело. Тугар Волк не признал общественный суд и перед всем миром заявил: «Я княжеский слуга и боярин. Никто не имеет права судить меня, кроме князя и равных мне бояр» [Франко, 48]. Тухольцы не признавали ни его власти, ни власти князя Даниила Галицкого. Они считали себя свободным народом, о чем свидетельствует вопрос Захара: «Кто велел тебе идти сюда?» – Тугар Волк отвечает: «Мой и ваш господин – князь Даниил Романович!» [Франко, 48]. И слышит спокойные, исполненные высокого чувства собственного достоинства слова Беркута: «Говори о себе, а не о нас, боярин! Мы вольные люди и не знаем никакого господина» [Там же], – пишет И. Франко.

О еще довольно слабой власти Даниила Галицкого в начале 40-х годов XIII в. на окраинных русских [по-укр. русских. *Н. Г.*] землях и недоверии к князю

местного населения утверждает И. Франко устами главного героя накануне нашествия татар «...Даниил пропал где-то без вести. Вместо обернуться к своему народу, отдать ему его свободу и сделать из него живой, непреодолимый заслон против монгольского наезда, он, пока монголы разрушают его край, побежал к венгерскому королю, умоляя у него помощи. Но угры неспешны помогать...» [Франко, 53].

Подтверждение того, что вышеприведенные факты писателем базировались на тогдашних общественных реалиях, находим в исследовании М. Грушевского, где убедительно доказывается, что во времена Даниила Галицкого кое-где были еще достаточно сильные общины с патриархальным укладом, которые нередко помогали князю в борьбе с боярством. Вместе с тем, он предостерегает, что «политического значения общины в Галичине не надо переоценивать [...] потому что ее роль в политике была не так значительна» [Грушевский, 477]. А причиной этого он считал то, что «...Даниил вообще не имел демагогических симпатий и способностей, не умел прийти к более близким отношениям к обществу, нарушить его, с другой стороны – что и сама община не удосужилась на большую активность в политике» [Тамже].

Очередным подтверждением существующего тогда патриархально-консервативного общественного устройства является сюжет из повести о том, когда при явной угрозе татарского нападения, чтобы как-то смягчить вполне оправданный общественный гнев, Тугар Волк предложил тухольцам стать их воеводой и повести их на бой против монголо-татар. Захар Беркут на это ответил, что только свободные, объединенные общественными связями люди могут создать «непреодолимый заслон против монгольского нашествия» [Франко, 48]. В результате возмущенная община прогнала Тугара Волка с условием в течение трех дней покинуть край.

По нашему мнению, нет необходимости анализировать сюжеты, связанные с борьбой тухольской общины с одним из ордынских отрядов, в которой они одержали победу. Потому что более ценным для нас является заключительный монолог Захара Беркута, в котором он осуждает распри внутри Галицко-Волынского государства, которые всеми способами пытался побороть князь Даниил. «Мы победили нашим общественным строем, нашим согласием и дружественностью. Помните хорошо об этом! Пока будете жить в общественном порядке, дружно держаться вместе, несокрушимо стоять все за

одного, а один за всех, до тех пор никакая враждебная сила не победит вас» [Тамже]. Именно эти слова являются также обращением Франко к современникам.

Анализ художественного осмысления западноукраинскими литераторами эпохи Даниила Галицкого будет не полным без рассмотрения повести Юлиана Опильского «Золотой Лев» [Опільський, 354-397]. Повесть охватывает 50-е годы XIII в., когда на территории Галицких и Волынских земель господствовал ордынский воевода Куремса. Как свидетельствует история, его полководцы не только хорошо воевали, но и были умелыми правителями. Они, с одной стороны, – не разрушали систему феодальной власти, которая в течение столетий сложилась на древнерусских землях, а с другой – понимая, что без помощи местной знати и боярства будет трудно управлять Рускими [по-укр. Руськими. – Н. Г.] землями, использовали различные способы запугивания местного населения. В результате татарам удалось перетянуть на свою сторону значительную часть местного боярства, которое служило им верой и правдой. К этому следует добавить и то, что простые люди должны были платить дань еще и в пользу собственных господ. Согласно подсчетам исследователя М. Котляра, по сравнению с домонгольскими временами, «повинности и денежные поборы с феодально зависимого населения выросли как минимум вдвое» [Котляр, 269]. Но князь Даниил Галицкий успешно боролся с этим явлением. И постепенно силой покорил большинство Южнорусских [по-укр. Південноруських. – Н. Г.] земель и восстановил прежнюю княжескую власть.

Используя исторический материал, Ю. Опильский в своей повести показывает эти сложные взаимоотношения с недоброжелательными соседями и поднимает проблему патриотизма и верности родной земле. Осуждает предательство как социальное явление. В произведении показано, как бояре обдирают русичей, превращают их в закупов (должников). С них также собирают дань и татарские баскаки. В конце Даниил вершит справедливый суд над двойным предателем боярином Ратибором. После этого «люди поняли, что измена родной земли всегда приносит горькие плоды, даже меньшая сила бывает непобедимой, если она опирается на правду и справедливость» [Опільський, 397].

Таким образом, история Галичины древнерусского [по-укр. давньоруського. – Н. Г.] периода вызвала большой исследовательский интерес К.

Гриневичевой, И. Франко и Ю. Опільського. Их художественная проза по этой проблематике отличается новаторством и оригинальностью постановки проблемы, нестандартностью поиска, свежестью и связью с реальными историческими событиями. Обстоятельное изучение письменных, фольклорных и материальных источников позволило им создать такие тексты литературно-исторического жанра, многие из которых не утратили своей актуальности и сейчас. Несмотря на то, что авторы в своих сочинениях не изображали ярких батальных сцен, триумфальных побед, которыми была богата эпоха, им удалось воссоздать «дух времени», показать общественные ценности, а также доказать широкой общественности, что важное место в общественных и политических процессах, рядом с историческими фигурами, занимает народ во всей его многогранности.

БИБЛІОГРАФІЯ

- Гриневичева К. *Шестикрилець. Шоломи в сонці*, Київ, 1990.
- Грушевський М. *Історія України-Руси в 11 т., 12 кн. Т. 2*, Київ, 1992.
- Котляр М. *Данило Галицький*, Київ, 2002.
- Крип'якевич І. *Галицько-Волинське князівство*, Львів, 1999.
- Мишанич О. *Катря Гриневичева та її історичні повісті // Гриневичева К. Шестикрилець. Шоломи в сонці*, Київ, 1990.
- Опільський Ю. *Золотий Лев. Повісті*, Київ, 1989.
- Франко І. *Захар Беркут*, Київ, 1965.
- Франко І. *Захар Беркут. Образ громадського життя Карпатської Русі в XIII віці // Франко І. Зібрання творів у п'ятдесяти томах. Т. 16. Повісті та оповідання (1882 – 1887)*, Київ, 1978.